

Выступление С.М. Стишова на 3-ей Конференции научных работников

1. Президиум РАН и АН СССР, несмотря на все известные проблемы, играл важную и, пожалуй, как сейчас ясно, определяющую роль в сохранении фундаментальной науки в России. Дело в том, попытки ликвидации или ограничения деятельности АН имели место и ранее. Вспомним попытки Хрущева в начале 60-х годов прошлого века. Тогда уже часть Институтов были переведены в ведение Министерств. Проблемы возникали также с Комитетом по науке и технике, стремящемся подмять под себя АН. В этой ситуации задача Президиума и Президента АН состояла в защите Академии и ее институтов от уничтожения и бездумной реформации. Роль Президента АН СССР в сохранении Академии образно описал один из ее последних президентов А.П. Александров, как-то сказавшего: «Я тут сижу и затыкаю своей старой задницей дыру между ЦК и Академией наук».

2. Хаотичные действия государства в отношении науки: РФФИ, РГНФ, научные школы, президентские гранты для молодежи, нано, Сколково, университеты, мегагранты, РНФ и т.д. Все это вместо планомерной работы по финансированию Институтов и закреплению молодежи. Наконец реформировали РАН. Теперь РАН – это клуб ученых, Институты отделены от РАН. Голову отделили от тела. Теперь обе части прежде мощного организма беспомощны. Институты сейчас в ФАНО. Руководители этого учреждения в силу своей биографии, образования и карьерных устремлений не могут, не хотят и, вообще говоря, не в состоянии отстаивать интересы науки. Они будут согласны с любыми предложениями, поддержанными известными ведомствами. В результате Институты РАН, лишённые защиты, оказались совершенно бесправными участниками манипуляций, осуществляемых МОН и ФАНО.

3. В этой ситуации мы, научное сообщество, вправе заявить о своем несогласии с политикой, проводимой ФАНО и МОН. Призванное осуществлять хозяйственные функции ФАНО претендует и на управление наукой, что оно не в состоянии делать по определению. Проблема в том, что у нас разная система ценностей. Кому-то кажется важным маузер Дзержинского, кому - то запонки Рокфеллера, кому – то подзорная труба Галилея.

4. Выход-один. Руководство Институтами должно осуществляться учеными. Ученые хорошо понимают, что российская наука не вполне здорова, однако наш взгляд на методы лечения радикально отличен от чиновничьего. Некоторые могут думать, что наши проблемы возникли как результат перестройки в последние 20 лет. Это наивный взгляд. На самом деле наше отставание складывалось и на протяжении многих лет советской власти. Дело в том, что мы никогда не имели (и не имеем) должного доступа к современной аппаратуре, производимой на Западе (приборостроение в СССР, да и сейчас в России, не в состоянии удовлетворить запросы ученых). Мы могли конкурировать с Западом только в тех областях, где использование современных аналитических систем не являлось определяющим. К сожалению, таких областей не так уж много. В результате отстает экспериментальная наука, а вслед за ней и теоретическая, поскольку результаты решающих экспериментов становятся известными определенному кругу лиц задолго до опубликования. Не малую роль в этом отставании сыграла и наша международная изоляция, которая, впрочем, продолжается, хотя и в ослабленном виде, и сейчас. Нынешняя ситуация усугубляется отсутствием мотивации и, как следствие, дефицитом как молодых кадров так и зрелых кандидатов на руководящие должности и научное лидерство. Поэтому, считай индексы или не считай, реформируй или не реформируй, толку не будет. Нельзя больного человека тащить в тренировочный зал и заставлять наращивать мускулы. Это только загонит его в гроб.

Поэтому давайте сначала вылечим нашу науку. Необходимо существенно увеличить ее финансирование, изменить законодательство в сфере закупок и таможенного контроля (как это сделано локально для Сколково). Однако выздоровление нашей науки может произойти только под управлением ученых.

Понимая, что возврат к старой модели управления, по-видимому, невозможен, мы можем и должны предложить модели управления Институтами с сегодняшними финансистами в роли хозяйственников и учеными – руководителями.

И наконец, начальникам нужно понять, что такое Ученый. Ученые это - не стадо баранов, которых гоняет с места на место ретивые пастушки. Ученый это - особый индивидуум. Ученый это – работа 24 часа в сутки, но замечу, в собственное удовольствие. Здесь я прочитаю Вам строки из Есенина, который как-то, будучи загнанным в угол, написал:

Я вам не кенар!

Я поэт!

И не чета каким-то там Демьянам.

Пускай бываю иногда я пьяным,

Зато в глазах моих

Прозрений дивных свет.

В отличие от поэтов ученым не обязательно быть пьяными, но прозрение их иногда осеняет, и ценить их надо именно за это.

5. В итоге, я предлагаю жестко записать в резолюции о необходимости передачи управления наукой в руки ученым. Восстановить самоуправление в науке, вот, что должно быть главным лозунгом сегодняшней конференции. Возможно, что это предложение покажется кому-то нереалистичным, но любые реалистичные предложения в нынешней ситуации ведут в никуда. Так что давайте действовать в соответствии с мудростью: « Делай, что должно и будь, что будет»,